

Кили и Валентина лежали в пижамах и смотрели теленовеллу в субботу, когда Дженника была на прослушивании. Это был один из тех редких и прекрасных моментов, когда ни у кого из них не было никаких неотложных дел, и они решили сделать приятный перерыв.

Было очевидно, что они занимались этим уже несколько часов. Их волосы были в беспорядке из-за того, что они лежали на боку, они создали буквальное гнездо из одеял, а обертки от закусок были разбросаны повсюду на земле. Молли растянулась на вершине по меньшей мере трех.

- Не делай этого, Хорхе! - взмолилась Валентина.

Главный герой собирался задушить Анну Марию, которая призналась, что ее ребенок от Фелипе, после того как они уже сбежали вместе.

- Она не должна была лгать, - заметила Кили, прежде чем запихнуть в рот еще одну пригоршню попкорна.

- Ложь - это веская причина, чтобы быть убитым сейчас?

Как человек, которого однажды убили, Кили не думала, что для этого были какие-то веские причины.

- Нет, но это телешоу. Ты применяешь логику реального мира к чему-то фальшивому.

Валентина фыркнула.

- Неужели тебе обязательно быть таким реалистом? Позволь мне быть драматичной в тишине.

Она засмеялась и бросила немного попкорна в свою подругу.

- Ладно, ладно. Получай удовольствие от драматизма.

- "спасибо".

Они прошли еще два эпизода, прежде чем раздался звонок в дверь. Поскольку глаза Валентины были прикованы к экрану, Кили была той, кто открыл дверь. Сначала она заглянула в глазок, и у нее чуть не случился сердечный приступ.

Аарон! Что он делал в ее квартире?!

Она заметила свой телефон на кухонном столе, который был поставлен на беззвучный режим.

Тринадцать пропущенных сообщений. О нет.

Он постучал еще раз.

- Кили, почему ты не открываешь дверь? - раздраженно спросила Валентина.

- Сейчас, - тихо сказала Кили.

Она не хотела видеть Аарона, да ещё и выглядела ужасно! Как неловко.

Глубоко вздохнув, она открыла дверь и попыталась сделать вид, что не собирается умирать от унижения.

- Аарон! Что ты здесь делаешь?

- Ты не отвечала на звонки. Я думал, с тобой что-то случилось, - решительно сказал он.

Через открытую дверь доносились звуки людей, драматически кричащих друг на друга по-испански. Что еще хуже, Аарон мог видеть гнездо из одеял и обертки от нездоровой пищи. Убейте ее сейчас.

Она закрыла за собой дверь и вышла в коридор, чтобы скрыть беспорядок, прежде чем уставиться на свои ноги в пушистых носках.

- Извини, телефон был на беззвучном. У нас марафон.

- Какой?

- Смотрим Храбрый и Безжалостный, - пробормотала она, покраснев.

- Храбрый и Безжалостный?

Ее желание, чтобы пол поглотил ее, усилилось. Это теленовелла...моя Соседка по комнате - перуанка, и она познакомила меня с ними на первом курсе колледжа.

- Вы так долго живете вместе... Я хочу познакомиться с твоей соседкой, - решительно сказал он.

- Нет, нет, нет, нет. Это была бы ужасная идея по многим причинам, но самая главная из них заключается в том, что Валентина сразу же узнала бы, что он был тем бывшим, о котором она

упоминала.

- Она в пижаме; ей было бы неловко, - симпровизировала она.

- Ты тоже в пижаме, - заметил Аарон.

Да, и она хотела заползти в яму и умереть. На ней была очень-очень большая толстовка Нью-йоркского университета и пара толстых флисовых пижамных штанов с принтом кексов.

- Мне стыдно! Ты что, слишком тупой, чтобы это увидеть?!

- Нет, но я не знаю, почему ты должна стыдиться. Ты выглядишь мило.

Если бы это был фильм, там была бы царапина на записи и стоп-кадр. Вот как его слова сбили Кили с толку. Милая... Он КОГДА-нибудь называл ее милой в любой из этих жизней? Милый - это было слово, которого даже не должно было быть в его словарном запасе!

Она несколько раз моргнула и покачала головой, как будто это была иллюзия, чтобы возобновить разговор и избавиться от него как можно быстрее. У нее не было времени обдумывать это прямо сейчас.

- У меня сейчас не было времени читать твои сообщения...что ты хотел?

- Я вернулся два дня назад и скучал по тебе, поэтому хотел узнать, не присоединишься ли ты ко мне за ужином, - бесстрастно заявил он. Только Аарон мог сказать такие слова, как «Я скучал по тебе» таким тоном.

Но... он скучал по ней? Это была какая-то шутка? Она не верила, что он способен скучать по кому-то из-за своей природной холодности и того факта, что он никогда не говорил подобных сентиментальных вещей, даже когда они были вместе.

- Ты скучал по мне, - решительно повторила она в ответ:

- Действительно?

Аарон серьезно кивнул.

- Да. Ты не очень часто отвечала мне, потому что был занят, а меня не было здесь, чтобы навестить тебя в лаборатории, так что я скучал по тебе.

Что такое жизнь? Это была, безусловно, самая странная вещь, которую она когда-либо

слышала из его уст. Это вертелось у нее в голове.

Я скучал по тебе, я скучал по тебе, я скучал по тебе.

- О... хорошо... Что ж, ты меня видел, так что мне, наверное, лучше вернуться внутрь. Валентина будет удивляться, куда я подевалась, - солгала Кили. Она даже не заметила бы ее отсутствия, пока шла теленовелла.

- Разве ты не хочешь свой сувенир?

Она совершенно забыла об этом, но сейчас это не имело значения. Если бы она взяла его, ушел бы он быстрее?

- Конечно! Давай.

Он пожал плечами.

- Я забыл его дома.

Тогда почему он заговорил об этом?! Аарон танцевал на ее последних нервах. Тогда почему...

- Мы должны поехать и забрать его. Ты можешь поужинать у меня дома.

- Конечно. С ним всегда что-то было.

Кили взвесила свои варианты. Если бы она сделала это сейчас, ей не пришлось бы снова видеть его позже.

- Хорошо, просто позволь мне пойти одеться, - сказала она, слегка побежденная. Вот и все для ее расслабляющей субботы.

Он подхватил ее на руки и направился к лифту.

- Аарон! - взвизгнула Кили:

- Что ты делаешь?!

- Если я понесу тебя, твои носки не испачкаются, - спокойно сказал он.

- Или ты мог бы позволить мне купить обувь; ты что, с ума сошел?! Я не могу выйти в таком виде!

Было слишком поздно. Они уже были в лифте. Она надулась и обняла его за шею для дополнительной поддержки.

- Я ненавижу тебя.

- Я знаю.

- Ты хуже всех.

- Я тоже это знаю.

- Ты мог бы просто позволить мне надеть туфли; я же не собиралась заходить внутрь и запира́ть дверь или что-то в этом роде.

Быть в пижаме на публике было достаточно неловко, но нести ее, потому что у нее не было обуви, было слишком.

Голос Аарона был ровным, как всегда, когда он сказал:

- Разнообразие - это пикантность жизни.

Он всегда ненавидел, когда она пыталась все встряхнуть!

- ...кто ты и что ты сделал с Аароном Хейлом.

- Я его злой клон, - невозмутимо произнес он.

- Во всяком случае, ты менее злой клон, - пробормотала она себе под нос, заставив его рассмеяться.

Настоящий смех! Что, черт возьми, происходит прямо сейчас?! Последние десять минут были похожи на эпизод из Сумерек!